

Ольга Панова

Ведьмы

и сила четырех стихий

Ольга Панова
Ведьмы и сила четырех стихий
Серия «Ведьмы», книга 1

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=641005

Ведьмы и сила четырех стихий: Издательский дом «Давид»; СПб.; 2011

ISBN 978-5-9965-0018-5

Аннотация

Перед смертью старая ведьма передает свой дар двум девушкам, приехавшим к ней за снятием порчи. Оставшись один на один с древними знаниями, героини оказываются втянутыми в противостояние колдовских сил. Чтобы выжить, им предстоит найти и привлечь на свою сторону еще двоих – тогда вместе они могут управлять стихиями земли, воды, воздуха и огня...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	28
Глава 3	46
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Ольга Панова
Ведьмы и сила
четырех стихий

Глава 1

Лекция окончилась протяжным звонком. Собирая со стола тетради и карандаши, Юля облегченно вздохнула. Наконец-то закончилась последняя пара. Можно поехать домой и забраться в кровать с любимой книжкой и тарелкой попкорна.

Нет, она любила учиться и узнавать что-то новое, но через неделю предстояла сессия, перед которой хотелось хоть немного отдохнуть, потому что потом ей придется обложиться кучей учебников и забыть о нормальной жизни на целый месяц.

Смахнув с лица прядь белокурых волос, Юля застегнула портфель и посмотрела вниз на поток студентов. Жуя жвачку и делясь событиями последней ночи, они двигались к распахнутой двери. Громкий смех и современные рингтоны мобильных телефонов поднимали им настроение.

Всем, кроме одной.

За спиной ее называли «чертова стерва». Высокую, тощую, с короткой мальчишковой стрижкой и тяжелым взглядом из-под длинных ресниц, Марго побаивались и ненавидели. Еще бы – ведь она могла послать куда подальше или даже ударить без предупреждения. Недолго думая и не объясняя причин, просто стукнуть в челюсть и все.

С сумкой на плече, она с нескрываемым раздражением продвигалась сквозь толпу к двери.

– Черт! Дайте же пройти! Идиоты...

Расталкивая всех локтями, Марго задела одну из однокурсниц так, что девушка пошатнулась на месте и, едва не упав,ронила из рук стопку тетрадей.

– Смотри, куда прешь! Ослепла, что ли? – сказала та, не разобрав, кто ее толкнул.

Резко остановившись, Марго обернулась и посмотрела с высоты своего роста на говорившую. Девушка, склонившись, собирала с пола разбросанные веером бумаги.

– Кажется, я только что слышала, как кто-то громко бляял, словно глупая овца?

Услышав спокойный ровный голос, девушка медленно подняла голову. На бедняжку было страшно смотреть. Испуганные глаза, приоткрытый рот и дрожащие руки, из которых тетради снова выпали на грязный пол.

– Я...

– Что – «я»? – изящно приподняв стройную ногу, Марго опустила ее на одну из тетрадок. – Мне показалось, ты хочешь извиниться. Не так ли?

Вытирая дорогие лаковые туфли о яркую обложку, Марго выжидательно приподняла тонкую бровь.

– Ну?

– Прощу прощения, Маргарита. Извини, я была не права...

– То-то!

Приподняв тонкий каблук, она ловким движением отшвырнула от себя изодранную тетрадь прямо к ногам

несчастной. После чего окинула застывшую толпу высокомерным взглядом и двинулась к двери.

Только когда она скрылась из вида, сверстники позволили себе комментарии:

– Нет, вы видели, а? Сначала эта стерва всех растолкала, а потом просит извинений! Как вам это?

– Да она просто корова недоенная!

– Бедная Светка!

– Жалко несчастную.

– Марго – законченная стерва!

Продвигаясь к двери, молодые люди покидали аудиторию. Поправив очки на лице, Юлия неуверенно двинулась к выходу. Она всегда выходила последней, боясь, что ее кто-нибудь не заметит и раздавит.

С самого детства она была робкой и стеснительной. Чуть что – краснела, словно вареный рак. Стараясь не привлекать к себе излишнего внимания, помалкивала и уходила в сторону. Многие считали ее «заучкой» и зубрилой не только из-за хороших оценок, но и из-за того, что она сидела одна и ни с кем не общалась. Ее молчание воспринималось как высокомерие, а неуверенность – как глупое жеманство.

Покинув аудиторию, Юля оказалась в просторном коридоре. Здесь царили движение, громкий смех и ритмичная музыка. Обнимающиеся парочки и щебечущие девочки-подружки, хвастающиеся друг перед другом модными аксессуарами.

Прижавшись к стене, Юля старалась идти как можно быстрее. Чтобы не зацепить репетирующих брейк-данс парней, она немного притормозила и двинулась за стареньким преподавателем. В тот момент, когда она миновала танцоров и уже облегченно вздохнула, что-то тяжелое обрушилось на нее сзади. Упав на пол, девушка испуганно зажмурила глаза и сжалась. Сверху раздались громкий мат, а затем смех. Приподняв голову, Юля осторожно огляделась.

Старшекурсники. Чему удивляться? Они всегда ведут себя так, словно дембеля в армии. Позволяют себе все что угодно, даже репетицию брейк-данса посреди прохода.

– Очухалась. Пошли покурим, Ден.

– погоди! Малышка, как ты? Я не сильно тебя зацепил?

Карие глаза при неславянской смуглости кожи, волнистые темные волосы, нос с легкой горбинкой делали его лицо очень красивым.

Парень был явно смущен случившимся и, не скрывая озабоченности, склонился над Юлей. Протянув руку, он помог ей подняться на ноги, после чего оглядел с головы до пят.

– Кажется, все на месте. Идти сможешь?

– Угу.

Словно во сне, она смотрела ему в глаза и глупо кивала в ответ на вопросы. Они были незнакомы, иначе бы она его помнила. Парень был добрым. И уверенным в себе.

– Отлично. Извини, что так получилось. В следующий раз будь осторожней. – Легкая улыбка, теплый взгляд и кивок

головой. – Мне пора. Счастливо.

– Пока.

Стоя посреди коридора с ободранными коленками и перекошенными очками на лице, она смотрела ему вслед. Впрочем, как и многие девушки вокруг.

Догнав друзей, Ден забрал свой рюкзак, закинул на плечо. Через несколько секунд компания скрылась за углом.

Подавив вздох, Юля пошла в сторону уборной. Необходимо было отмыть коленки и привести себя в более-менее приличный вид. В туалете, бросив сумку на подоконник, посмотрела в зеркало и всхлипнула: спутанные волосы, перекошенные очки на лице, порванная блузка и, вдобавок ко всему, отсутствие пары пуговиц.

– Что за невезение?!

С самого утра все не так. Сначала она проспала, затем опоздала на автобус и ей пришлось ловить такси. Следующей неприятностью оказалась пропажа любимых перчаток, подаренных матерью. Теперь еще это.

Включив кран, смочила платок и приложила к исцарапанной коленке. Легкое жжение и приятное тепло. Через несколько минут белый платок превратился в розово-серый. Ну и ладно.

Пригладив волосы и протерев очки, Юлия с сожалением посмотрела на блузку. Она была безнадежно испорчена.

Напоследок взглянув в собственное отражение, отметила обреченный взгляд и слегка потрепанный вид. Серая мышь,

да и только. Неудивительно, что ее никто не замечает.

Подняв свой рюкзак, она медленно побрела к двери. Через несколько минут незаметно для всех вышла на крыльцо.

Весеннее солнце согревало. И настроение как-то сразу улучшилось.

Не обращая внимания на кишашую вокруг толпу, Юля быстро спустилась по ступенькам и направилась в ларек за колой. В кармане затрещал мобильный. Звонила Марья, ее подруга. Кажется, вчера они договаривались встретиться после занятий, а она, как назло, совсем забыла об этом.

– Алло. Привет. Извини, я совсем забыла о встрече. Из головы как-то вылетело...

– Как это – забыла? Ты с ума сошла? Я уже полчаса стою за углом, тебя жду...

– Мария, не кипятись, – застыв на полушаге, Юля огляделась. – Я уже бегу к тебе. Кстати, где ты?

– Справа у киоска. И шевелись быстрее, мы опаздываем. Бросив телефон в карман, девушка бодро зашагала в указанном направлении.

Дружба с Марьей длилась больше семи лет. Завязалась она на основе взаимной симпатии и схожих комплексов.

Родители Марьи работали в местном театре, отец был режиссером, а мать актрисой. Их дочь с семи лет играла на сцене. Она просто грезила о карьере артистки. Учила роли, важно разгуливая по своей детской комнате.

Мама Юлии очень любила ходить на премьеры с дочкой.

Покупая цветы, дарила их своей любимой актрисе, матери Марьи. На том они и сдружились.

У Марьи были длинные рыжие волосы, карие глаза и пухлые губы. Она казалась весьма привлекательной противоположному полу. Мальчики часто смотрели ей вслед.

Настораживало только то, что Марья слишком верила в сверхъестественное и мистическое. Во всем видела магический смысл и знаки свыше. Нередко разговаривала сама с собой или могла запеть посреди супермаркета. Отчего и получила прозвище «чокнутая».

Распахнув дверцу белой «Короллы», Юлия бросила рюкзак на заднее сиденье и плюхнулась на кресло рядом с подругой.

– Привет!

– Пристегнись, дорога будет долгой. Нам надо успеть до девяти. Я матери обещала, что вернусь пораньше.

Она включила левый поворотник, и машина вырулила на проспект. Переключая скорость, Марья плавно влилась в поток маршруток и такси.

Разворачивая фантик карамели, Юля внимательно посмотрела на подругу:

– Скажи, а это обязательно? Ехать к черту на кулички, чтобы какая-то там старая ведьма сняла так называемую порчу? Может, это и не порча вовсе? Просто период неудач, который сам собой закончится в нужный момент? А?

– И не надейся! Это точно порча, к гадалке не ходи. Из-

вини за каламбур!

– Ну хорошо, а доказательства? Как ты это смогла распознать?

– Например, ты вчера надевала серебро, которое к вечеру почернело. Это факт? Факт! Короче, не парь мне мозги, это порча, сто пудов!

Перестроившись в правый ряд и застыв перед светофором, Марья наконец посмотрела на подругу:

– То, что старуха Прасковья согласилась нас принять, уже чудо. К ней люди записываются за несколько месяцев вперед, а я только позвонила и сразу же на прием. Это удача, каких мало!

– Ага! – голос Юлии звучал несколько скептически. – Если честно, меня больше интересует не снятие порчи, а ее способность к гаданию. Хотя... немногие обладают таким даром. У нее с этим как?

Загорелся зеленый, и поток машин тронулся вперед. Нажав на педаль газа, Марья снова посмотрела на дорогу:

– Ну, насчет гадания не знаю, но то, что она ведьма, это точно. Моя мать к ней иногда ездит, чтобы почистить ауру, снять сглаз, а заодно прикупить пару амулетов на удачу.

– Ну и как? Работает?

– А то! Правда, я сама к ней ни разу не ездила – страшно было. Но мама говорит, что она настоящая ведьма. Слухи про нее ходят разнообразнейшие, трудно понять, где правда, а где вымысел. Люди любят приврать. Поговаривают, что она

и с животными может разговаривать. Ей ничего не стоит отвадить дикого волка или медведя от деревни. Кто-то видел, как она разговаривала с оленем на опушке. Звери слушаются ее и не боятся.

– Интересно...

– Прасковья всегда жила в этой деревне. Ни разу ее не покидала. Ее бабка и мать тоже были ведьмами. Их дар передается по наследству из поколения в поколение. От матери к дочери.

Переключив скорость, Марья свернула на широкую трассу и, прибавив газу, продолжила. – Ее дом находится в самом конце деревни у пруда. Думаю, мы не заблудимся. Все в деревне знают ее дом, если что – подскажут.

Рассматривая высокие сосны вдоль дороги, Юлия вздохнула:

– Наверняка это миленькая старушка с белоснежным передником и добрыми глазами.

– Ага, щас! Мать предупредила, чтобы ничего лишнего мы не болтали и по возможности в глаза ей не смотрели. Ведьма все-таки.

– Вот интересно, как она смогла выжить в советское время?

– Ничего удивительного. Были времена, когда лекарств было нигде не достать, а тем более грамотных врачей. Вот к таким знахаркам и ходили за помощью. Она и ее мать очень хорошо разбирались в травах. Деревня ведь недалеко от за-

поведной зоны находится. Кругом много всяких цветов да растений лекарственных. Насобирают лукошко, высушат – и наготовят отваров. Насколько мне известно, к ним люди из других деревень ходили за помощью. Они всем помогали, никому не отказывали. До тех пор, пока ее мать не умерла. Сейчас Прасковья живет одна. Нет у нее никого. Поговаривают, что стала она замкнутой и сердитой. Однако, с чем это связано, никто не знает. Приемов стало значительно меньше и то по самым серьезным случаям.

– Если это так, то почему она нас решила принять, да еще с обыкновенной порчей? Ведь у нас нет проклятия или там какого-нибудь заговора?

– Сама не знаю. Только, надеюсь, все намного проще, чем тебе кажется. Хотя... время покажет.

Спустя полтора часа «Королла» въехала по проселочной дороге в заброшенную деревушку с гордым названием Николаевка.

Разбитая дорога с глубокими ямками, перекрытыми досками и ветками деревьев. Многочисленные одуванчики и лопухи вдоль колеи. Старые покосившиеся дома с нехитрыми оградками и простенькими скамейками у забора, с древними старушками, греющимися на солнышке. Иногда встречались пустынные улочки с пятнистыми курами, высоченные поленицы дров и сломанные телеги.

Стая дворняжек, лающих вслед незнакомому автомобилю. Впереди мужик с полными ведрами ключевой воды.

– Хорошая примета, – заметила Марья, сворачивая направо к пруду.

Дорога змейкой ввела к темному лесу с одиноким домом на опушке. Высокий забор и немногочисленные постройки создавали странное зрелище. Казалось, что дом заброшен и никто в нем не живет. Из трубы не шел дым, по двору не бегали куры, не было собак и кошек. Мрачные окна и покосившийся забор.

Бросив машину у заросшего крапивой колодца, девушки нерешительно зашагали к дому. Перед глухими воротами стояла широкая скамья и корыто с чистой водой. Новая метла и две палки с намотанными на концах тряпками. Покосившись на сию утварь, подружки подошли к забору и, потянув за массивное кольцо, три раза постучали в дверь. В ответ одинокая ворона, сидящая на завалинке, громко каркнула и взлетела вверх.

Переглянувшись, девушки внимательно прислушались к звукам. Однако за забором было тихо. Никто не вышел и не ответил.

Пожав плечами, Марья взглянула на наручные часы и громко вздохнула:

– Рано приехали. Надо подождать еще полчаса. Есть идеи?

Вопросительно покосившись на подругу и оперев руки в боки, она медленно направилась вдоль забора.

– Ну, не знаю. Думаю, будет правильно посидеть на скамейке и немного подождать. Может, хозяйки нет дома...

– Попробую убедиться в этом лично. Пойду, взгляну в огород, может, она грядки полет или ягоды собирает.

Двигаясь вниз по тропинке, Марья иногда вытягивала шею, заглядывая через забор. Сквозь редкие щели можно было различить плодовые деревья и яркие цветы, небольшую баньку и уютную беседку в саду. Однако хозяйки нигде не было видно. Сорвав белоснежную ромашку, она разочарованно вздохнула и побрела назад к воротам.

– Ничего не попишешь, придется подождать.

Воткнув цветок за ухо, девушка села на скамейку и прикрыла глаза. В отличие от нее, Юлия вытянула ноги и принялась рассматривать мрачный забор.

– Признаться честно, такого я не ожидала. Ехали фиг знает сколько, даже раньше назначенного срока притащились, а ее дома нет. Вот ведь какая пунктуальность. Ладно, подождем минут сорок, и если что, то поедем назад в город. А то мне как-то не по себе здесь. И аборигены какие-то невеселые...

– Да ерунда, – не открывая глаз, промямлила Марья, – по мне – так и час можно подождать. Она ведь не виновата, что мы раньше на полчаса примчались.

Повисло молчание. Каждый углубился в собственные мысли.

Вдалеке у леса показалось стадо пятнистых коров. Звеня колокольчиками, буренки мерно жевали траву, изредка поглядывая на седого пастуха. Покосившись на опушку, Юля

неожиданно для себя вдруг спросила:

– Марья, как у тебя в театральном?

– Все ровно, ничего экстремального. Сдаю сессию потихоньку, осталась пара экзаменов и – привет, каникулы. Если честно, я бы и летом продолжала учиться. Не вижу смысла в отдыхе – отвлекает. А у тебя как?

– А! Тоже ничего нового. Все как всегда. Мать предложила на лето к ней приехать, погостить. Говорит, что ужасно соскучилась по мне. Да и я по ней скучаю, только у меня другие планы. Думаю устроиться куда-нибудь на лето, поработать немного. Я ведь уже девочка взрослая, как-никак двадцать лет. Пора бы и самой о себе заботиться. Жаль, что отца рядом нет, он был моим лучшим другом.

– А что с ним случилось? Ой, извини, ты, наверное, не любишь об этом говорить, и не мое это дело...

– Да нет. Здесь нет ничего криминального. Просто его смерть была для меня полной неожиданностью. Отец всегда был красив, элегантен и слегка пьян. Его окружали казино, рестораны и многочисленные приятели. Разбрасываясь деньгами, он не задумывался о завтрашнем дне. Его интересовала жизнь здесь и сейчас. Остальное – гори синим пламенем. Однажды в пьяном угаре он держал пари, что может вытерпеть любую боль. Прострелив правую руку травматическим пистолетом, случайно зацепил артерию. Гости и друзья веселились, играли в карты, не обращая внимания на то, что их друг истекает кровью. Он умер в тридцать восемь лет

– в разгар веселья, в своем собственном доме.

– Сочувствую.

Поправив очки, Юля снова посмотрела в сторону дома. Резные ставни и бревенчатые стены были покрашены зеленой краской, впрочем, как и забор, и ворота.

Внутри двора что-то громко стукнуло, затем послышался недовольный женский голос. Через секунду дверь в ворота приоткрылась. Сквозь небольшой зазор девушки увидели высокую женщину лет шестидесяти в мешковатом одеянии, отдаленно напоминающем женское платье. У нее было остренькое личико со множеством мелких морщин, красноватые глаза и острый нос крючком.

Не зная, как себя вести, девушки неловко поднялись со скамьи и медленно направились к воротам дома. Однако властный голос Прасковьи заставил их остановиться:

– Кто вы? Надеюсь, по записи?

– Здравствуйте, – голос Марьи заметно дрожал, – я вам звонила вчера вечером, по поводу порчи. Вы пригласили нас приехать сегодня к пяти...

– Ясно! Значит, так, – продолжая стоять у приоткрытой двери, женщина громко скомандовала: – Корыто с водой видите? Берите палки с тряпками и вытирайте подошвы своей обуви.

После чего с громким стуком захлопнула дверь. Захлопав глазами, Юлия медленно повернулась к подруге и тихим шепотом спросила:

– Она всегда такая гостеприимная?

Пожав плечами, Марья ловким движением руки вынула из корыта палку поменьше и опустила ее на резиновый коврик. Отчего-то эта ситуация стала ее забавлять. Широко улыбнувшись, девушка подмигнула подруге:

– Это всего лишь ее просьба, ничего личного. Думаю, дальше все будет намного проще.

Протерев подошвы своих туфель, девушки неуверенно зашагали к мрачным воротам. Потянули за кольцо, массивная дверь на удивление легко распахнулась. Робко оглядываясь по сторонам, Юлия медленно закрыла ворота и посмотрела на чистый двор. Узкие дорожки были посыпаны мелким гравием. Аккуратная поленница в углу. Высокий колодец рядом с баней. Еще одна калитка, ведущая в ухоженный огород. Огромный черный кот вальяжно спустился с крыльца, махнул длинным хвостом и скрылся за углом дома.

– Значит, животные в этом доме есть, – прошептала Марья себе по нос.

Внутри дома послышался звон кастрюль. Видимо, колдунья ожидала, что девушки войдут к ней без приглашения. Что ж, хозяин – барин. Не мешкая, подруги медленно зашагали по узкому крыльцу вверх.

Оказавшись в сенях, девушки в нерешительности застыли. Вокруг было очень темно. Найти вторую дверь не представлялось возможным. Протянув руку, Марья на ощупь стала искать дверную ручку, однако на пути попадались пучки

сухих трав и берестяные корзинки.

– Кажется, дверь здесь, – голос Юлии звучал немного сдавленно. – Мне страшно. И знаешь, мне как-то здесь не по себе. Может, лучше вернуться к машине?

– Не дрейфь, подруга. Прорвемся!

Распахнув внутреннюю дверь, Марья решительно вошла внутрь. В комнате не было ничего необычного. Все, как у всех. Русская печка в углу, широкий стол у окна, пара скамеек, табурет и старенький комод. Однако Прасковьи нигде не было видно. Марья было открыла уже рот, чтобы позвать хозяйку, но та словно прочитала ее мысли и сама откликнулась откуда-то из-за стены:

– Что застыли? Проходите сюда, в соседнюю комнату. Я вас уже жду. Все готово.

Оказывается, в сенях была еще одна дверь, просто в темноте девушки ее не увидели. Тихонько похихикав, они вернулись назад в сени и, отыскав вторую дверцу, вошли внутрь. Помещение, где находилась Прасковья, было совершенно иным. Низкий потолок, бревенчатые стены, маленькие стулья и огромный камин во всю стену. Над ярким огнем свисал небольшой котелок со странной булькающей жидкостью. В комнате пахло пряной травой и воском зажженных свеч. Свечи горели кругом и над камином, и над головой вместо лампы. В углу стоял небольшой шкаф с тремя книгами в кожаных переплетах. Там же находились восковая кукла, банка с булавками, колода карт, хрустальный шар, длинные нож-

ницы, клубок шерсти и небольшое зеркалаце на бронзовой подставке.

Прасковья сидела в кресле-качалке с раскрытой книгой в руках. Книга была большой, с пожелтевшими страницами и рукописным шрифтом.

Отчего-то у Юлии сильно закружилась голова. Не зная, куда себя девать, она медленно опустилась на стульчик у очага. В отличие от нее Марья застыла на пороге, продолжая рассматривать домашнюю утварь.

Задумчиво закрыв толстую книгу, женщина посмотрела на огонь и громко прошептала:

– Сила четырех стихий – колдовская сила. Такая редкость обнаружить ее, а тем более владеть! – Затем резко перевела свой острый взгляд на Юлию: – Скажи мне, деточка, что ты чувствуешь, когда видишь огонь?

Ее взгляд был очень цепким. Казалось, он проникает прямо в душу и слышит все ее мысли. Юлия не могла отвести глаз. Словно замороженная, она начала рассказывать, что чувствует:

– Он меня успокаивает и притягивает... может быть, это прозвучит банально, но я рождена в стихии Огня...

– Очень хорошо. А твоя подруга, она Вода, не так ли?

Цепкий взгляд холодных глаз быстро переметнулся в сторону Марьи. Девушка лишь растерянно кивнула и замерла на месте. Довольно ухмыльнувшись, старуха с достоинством королевы поднялась с кресла и направилась к столу. Убрав

книгу на полку, ловко придвинула к себе небольшой сундучок, который тотчас раскрыла. Внутри можно было увидеть ряды блестящих стальных инструментов, разнообразнейшие пузырьки и склянки, а также многочисленные сосуды небольших размеров, раскрашенные в яркие цвета.

Не отрывая любопытных глаз от странного сундучка, девушки молча следили за быстрыми движениями колдуньи.

Откупорив пузырек с темно-зеленой субстанцией, а затем и черной, Прасковья вынула длинную ложечку, на которую высыпала немного приготовленных ингредиентов. Затем направилась к камину и бросила содержимое ложечки в дымящийся котелок. Через секунду из котелка повалил пар.

– Славненько...

Повернувшись к Юлии, колдунья снова посмотрела ей в глаза. На этот раз взгляд ее темных глаз был теплее. Потерев руки, Прасковья внимательно посмотрела на ее белокурые волосы и уродливые очки на носу.

– У тебя свой цвет волос, не так ли?

– Да...

– А очки? Давно носишь?

– Наверное, лет семь, точно не помню.

– Скоро ты избавишься от этой ужасной вещицы.

Рядом с креслом на полу стояла плетеная корзина с куриными яйцами. Взяв одно из них, колдунья ловко расколола его и вылила содержимое в граненый стакан. При этом желток остался целым. Медленно приблизившись к девушке и

встав напротив нее, она прикрыла глаза и прошептала:

– То, что на тебе порча, видно невооруженным глазом. Сейчас проверим, какой силы...

Вытянув руку со стаканом, она не спеша стала водить ею вокруг головы Юлии, против часовой стрелки.

На девушку навалилась легкая слабость. Отчего-то захотелось опустить веки и ни о чем не думать. Просто сидеть и слушать, как трещит огонь в камине.

В отличие от нее, Марья с большим интересом наблюдала за происходящим. Продолжая стоять, девушка с замиранием сердца следила за странными движениями старухи.

После трех кругов та внимательно посмотрела на состояние яйца в стакане. Громко цокнув языком, вынесла свой вердикт:

– Белок мутный, значит, порча средней степени. Это хорошо.

Поддавшись любопытству, Марья неожиданно для себя громко спросила:

– Средней? А как должен выглядеть белок, если сильной?

Не поворачивая головы, колдунья поднесла стакан к камину и, указав на белок, пояснила:

– Если порча сильная, то белок почернеет или свернется в плотные хлопья.

После чего зашагала к ведру с отходами, в которое вылила содержимое стакана. Юлия медленно открыла глаза и посмотрела на ее прямую спину.

– Вы снимете ее?

– Конечно. Правда, не за один раз. – Прасковья медленно повернулась и, поставив стакан на стол, продолжила. – Чтобы ее снять, нужно будет сделать три захода. Днем, вечером и утром. Предлагаю такой план действий. Вы останетесь у меня до завтрашнего утра. За это время я сниму порчу и приготовлю для каждой из вас личный амулет.

Подруги растерянно переглянулись. Сегодняшний день был концом недели. Завтра – заслуженный выходной. На занятия идти было не надо. Особых планов на завтрашний день у девушек тоже не было.

Юлия жила одна, в съемной квартире. Ни у кого отпрашиваться ей было не надо, поэтому она согласно кивнула. В отличие от нее, Марья с самого детства жила с родителями в городской квартире, в центре города. Родители очень любили свою единственную дочь и всячески оберегали ее. Если девушка долго отсутствовала, начинали беспокоиться.

– Мне надо позвонить.

С этими словами она вышла за дверь. В глазах у колдуньи мелькнула радость. Потерев руки, она сначала посмотрела на огонь в очаге, а затем на Юлию:

– Чтобы снять твою порчу, я должна попросить тебя снять верхнюю часть одежды и сесть лицом к огню.

Застыв на месте, ведьма прищурилась и внимательно посмотрела в глаза девушке. Та молча поднялась со стула и повернулась к очагу с котелком. Словно во сне, медленно сня-

ла очки, а затем и рубашку. Колдунья повернула стул, на который усадила загипнотизированную девушку.

Улыбаясь своим мыслям, она взяла поварешку и опустила в дымящийся котелок. Налив странное варево в маленькую кружечку, тотчас протянула ее Юлии:

– Пей.

Отсутствующим взглядом девушка посмотрела на темно-серую жидкость в чашке:

– Что это?

– Снадобье, благодаря которому все твои лучшие качества усилятся. Пей.

Юля задумчиво посмотрела на кружку и, приблизив к лицу, вдохнула ее запах. Пахло укропом и корицей. Сделав маленький глоток, она ощутила немного сладковатый вкус.

Стоя за ее спиной, колдунья одобрительно кивнула и начала ритуал. Взяв из корзинки еще одно сырое яйцо, она осторожно провела им вокруг головы девушки. Затем по спирали прокатила его вдоль спины, а после по рукам, тихо шепча молитву от порчи, иногда замолкая.

Странные движения колдуньи успокаивали. Прикрыв глаза, Юлия пила темный напиток, при этом чувствуя холодное яйцо на теле и странное тепло внутри. Причем с каждым новым глотком это тепло увеличивалось и становилось сильнее.

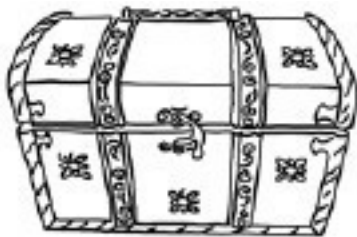
Очень странно, но ног она не чувствовала, а из головы исчезли все тревожные мысли. На смену беспокойству пришла

невероятная легкость и отрешенность, а затем ощущение эйфории.

Открыв глаза, Юлия посмотрела на огонь в камине. Он громко затрещал, выстреливая искрами. Содержимое котелка размеренно булькало, иногда выплескивая пену на огонь.

Внезапно колдунья отстранилась и, резко разбив яйцо, вылила его содержимое в стакан с водой. Продолжая читать молитвы, отошла от девушки в темный угол комнаты. Ее мелодичный мягкий голос становился громче и громче.

От этого ритуала в голове закружила карусель. Глаза сами собой закрылись. Из рук девушки выпала пустая чашка и откатилась на середину комнаты. Старуха смолкла и довольно улыбнулась.

Глава 2

Разговор с родителями был недолгим. Сбивчиво объяснив сложившиеся обстоятельства, Марья бросила трубку. Она не любила долгие причитания матери и уговоры отца. Несмотря на их протест, они с Юлией останутся у Прасковьи до завтрашнего утра, и точка.

Вздохнув, девушка огляделась. Разговаривая с родителями, она незаметно для себя оказалась за домом в саду. Райский уголок. Многочисленные цветы и ухоженные кустарники. Посреди сада стояла уютная беседка, обвитая выюнком, с небольшим столиком и широкими скамейками. Знакомый черный кот сидел на столе и смотрел на девушку огромными зелеными глазами. Казалось, он внимательно ее изучает.

Невольно улыбнувшись, Марья медленно направилась к нему. Подойдя ближе, она заметила, что черная шерсть переливается на солнце, а на его лапках длинные коготки, свидетельствующие в пользу того, что кот – любитель мышинной охоты.

– Ну, здравствуй, котик! Надеюсь, я не нарушила твой покой?

В ответ на эти слова кот лениво потянулся и почесал коготки о край стола. Затем снова посмотрел на девушку и спрыгнул на землю. Не обращая внимания на стайку воробьев у яблони, направился к высокому забору. Задрав хвост трубой, грациозно двинулся вдоль кустарников. В голове мелькнула странная мысль, что кот приглашает следовать за ним.

Усмехнувшись, девушка поздравила себя с чересчур разыгравшимся воображением и богатой фантазией, однако последовала за котом. Обойдя многочисленные клумбы, Марья оказалась у деревянного забора.

Не обращая внимания на девушку, кот тихо мяукнул и

запрыгнул на широкий столб. Обхватив хвостом пушистые лапки, он посмотрел вперед.

– Ну и что дальше? Зачем ты меня сюда привел?

Немного нахмурившись, Марья снова посмотрела на глухой забор. Сквозь небольшие щели меж досок она заметила проселочную дорогу, по которой красный автомобиль направлялся к домику колдуньи.

Через несколько мгновений водитель припарковал машину у Марьиной «Короллы» и заглушил двигатель. Распахнулась задняя дверца, из которой выпорхнула стройная блондинка лет этак тридцати. На ней были надеты модный летний сарафан и высокие «шпильки» на стройных ногах. Девушка выглядела озадаченной.

Вдохнув деревенский воздух, она огляделась вокруг. Затем что-то крикнула остальным пассажирам машины и зашагала к забору. Задумчиво расстегнув на ходу свою крошечную сумочку и достав пачку сигарет, она закурила. Выдыхая дым, незнакомка остановилась недалеко от того места, где стояла Марья.

Из машины вышла дама постарше. Нервно сжимая в руках небольшой белый лист, она неуверенно зашагала за подругой.

– Ну, что с тобой? Возьми себя в руки. Мне надоело твое вечно недовольное выражение лица.

Блондинка сердито покосилась на унылую подругу. В ответ та лишь негромко вздохнула и, подойдя ближе, остано-

вилась напротив. Не обращая внимания на ее состояние, девушка продолжила:

– Ты совершенно напрасно нервничаешь. То, что ты задумала, старуха выполнит в три счета.

Посмотрев на листок, который при ближайшем рассмотрении оказался чьей-то фотографией, подруга шмыгнула и, едва сдерживая слезы, громко прошептала:

– Я ее ненавижу... пусть сдохнет!

И, убрав фото в карман, снова замолчала. Блондинка только цокнула языком и, стряхнув пепел в траву, заговорщицким тоном произнесла:

– Не понимаю, чего ты так убиваешься?! Подумаешь, мужик завел любовницу, что тут особенного? Они все такие. Вот у меня, например, был один кавалер. Ухаживал, цветы носил, в ресторан водил, даже золото дарил. Я, дурочка, влюбилась по уши. Стоило только ему понять, что я на крючке, как он себе новую пассию завел. Параллельно со мной. Сво-лочь. Ну ничего. Я быстро сообразила.

– И что?

– А ничего. Привезла его фотку старухе, а она на него такую порчу навела, что женщины больше его не интересуют.

– В смысле – ориентацию сменил, что ли?

– Да нет же, дуреха. Просто теперь он на них не реагирует. Вообще.

Блондинка затаилась последний раз, выбросила окурок в густую траву, скрестила руки на груди и усмехнулась:

– Вот тогда-то я и поняла, что эта Прасковья – настоящая ведьма. Не зря ее многие побаиваются. Не дураки.

– Ты думаешь, она и мне сможет помочь?

– А то! Даже не сомневайся...

Черный кот громко мяукнул и спрыгнул с забора. От неожиданности Марья отпрянула, едва не растянувшись на земле. Расправив юбку, девушка подняла голову и... встретилась взглядом с Прасковьей. Темные глаза ничего не выражали. Женщина медленно кивнула в сторону ворот, после чего бесшумно двинулась по дорожке.

Перешагнув через цветы, девушка засемила следом. Такого она от себя не ожидала. Красная как помидор, она ругала себя на чем свет стоит. Подслушивать чужой разговор было не в ее характере. Что же это тогда? Любопытство или случайность? Да, скорее всего, обыкновенная случайность – и ничего более.

Дойдя до крыльца, девушка снова заметила черного кота. Животное вальяжно потянулось, моргнуло желтым глазом и скрылось за поленницей. Странный зверь.

В это время открылась калитка, и во двор вошли знакомые женщины из красного авто. Та, что постарше, нервничала. Зато блондинка чувствовала себя как дома.

– Здравствуйте, Прасковья. Как поживаете? Как здоровьице?

– Нормально, и вам не хворать. Следуйте за мной.

Голос колдуньи был сухим. Не обращая внимания на улы-

бающуюся блондинку, она с грохотом захлопнула дверь калитки и стала подниматься на крыльцо. Казалось, вновь прибывшие ее несколько раздражают. Смутившимся гостям ничего не оставалось, как последовать за ней.

Оставшись одна, Марья решила подождать на скамье, когда Прасковья освободится. Однако через несколько секунд девушка вспомнила о своей подруге. Ее нигде не было видно. Некоторые сомнения охватили ее. Решив разобраться, в чем дело, она решительно зашагала к дому. Пусть старуха сердится на нее, она должна выяснить, где Юля.

Войдя в дом, Марья распахнула знакомую дверь. Обстановка в темной комнате несколько изменилась. Теперь посередине стоял круглый стол и несколько стульев, на которых сидели женщины и колдунья. Раскидывая потертые карты Таро, Прасковья, не поворачивая головы, громко скомандовала:

– Садись за стол и сиди тихо. Я не люблю, когда мне мешают.

Тихонько прикрыв дверь, чтобы не шуметь, Марья на цыпочках направилась к остальным. Тревожные мысли о подруге вмиг улетучились при виде старинных карт, что лежали веером на столе.

Костлявыми пальцами старуха указывала то на одну, то на другую карту, изрекая пророчество.

– Этой осенью ты познакомишься с женщиной, которая впоследствии причинит тебе много бед.

– Хм-м.

– Но тебе удастся с ней справиться...

Лицо блондинки выглядело озадаченным. По всей видимости, ей не нравилось то, что она слышала. Однако, несмотря на это, колдунья продолжала:

– Вижу мужчину, которого ты обидела. Он помнит тебя и желает видеть. Но вы не встретитесь, скоро он умрет.

Глаза девушки испуганно расширились. По всей видимости, она знала, о ком идет речь.

– Умрет?

– Именно. Он серьезно болен.

Женщина сникла. Не обращая внимания на ее эмоции, Прасковья собрала карты со стола и перетасовала. Она делала это очень ловко, несмотря на размеры карт. Только сейчас Марья заметила, что они были сделаны из светлой кожи. «Рубашки» были выполнены в виде татуировки, изображающей черного дракона.

Перемешав колоду, она вытянула руку с картами вперед и скомандовала:

– Вытяни любую и покажи мне.

Блондинка заметно занервничала. Вытерев потную ладонь о свой сарафан, она неуверенно потянула самую верхнюю карту. Это была «звезда».

– Что ж, это хорошая карта. В сложившейся ситуации твои цели будут достигнуты, а желания исполнены.

Блондинка облегченно вздохнула и прикрыла глаза:

– Вы меня успокоили. Даже не представляете, насколько. Спасибо.

– Не за что.

Лицо колдуньи ничего не выражало. Казалось, она думала о чем-то своем, совершенно далеком.

Поднявшись со стула, блондинка поменялась местами со своей опечаленной подругой. При этом не переставая улыбаться, как маленький ребенок – неожиданному подарку. В отличие от нее, женщина тяжело вздохнула и, скрестив руки на груди, уставилась на колдунью. Всего несколько секунд потребовалось Прасковье, чтобы сделать следующий вывод:

– Вижу, ты задумала недоброе. – Убирая карты в сторону, она суровым тоном продолжила: – А сознаешь ли ты, какой это грех?

– Да.

– Возможно, он сделал тебе больно, и ты обижена, вот только проклятие – слишком суровое наказание. Ты хорошо подумала? Не передумаешь потом?

– Нет.

– Что ж. Быть по сему.

Женщины смолкли. В комнате повисла напряженная тишина. Закрыв глаза, Прасковья откинулась на стуле и что-то еле слышно прошептала. Подруги переглянулись и снова посмотрели на ведьму.

Та медленно открыла глаза и попросила фотографию.

– Вот.

Положив ее на середину стола, Прасковья внимательно посмотрела на изображенную женщину. Казалась, она запоминает ее лицо. Взяв фотографию двумя руками за края, женщина закрыла глаза и стала читать странную молитву. В этот момент все свечи в комнате стали гореть ярче, а огонь в камине запылал. Где-то совсем рядом закаркали вороны. За окном завыл ветер.

Марья почувствовала мощную энергетику от едва слышных слов колдуньи. Слова приобретали тайный смысл, который наполнял все пространство комнаты.

Не открывая глаз, резким движением колдунья проткнула изображение острой иглой. После чего хлопнула руками и сплюнула на место прокола.

Ошарашенные женщины захлопали глазами. Не обращая на них ни малейшего внимания, ведьма скрутила фотографию и пристально посмотрела на Марью:

– Идем.

От ее взгляда внутри все перевернулось. Такой колдунью она еще не видела. Глаза как угли черные, восковой цвет лица и резкие движения рук. Поднявшись со стула, Прасковья направилась к двери.

Не зная, как себя вести и что делать, девушка поспешила следом за нею. Выбежав на крыльцо, она первым делом заметила, что поднялся ураган. Под его натиском деревья гнулись до земли.

Прасковьи нигде не было видно. Распахнутая калитка би-

лась о забор, брякая массивным замком.

Обхватив себя за плечи, девушка сбежала с крыльца и направилась к двери. Было очень холодно, однако мысль о том, что калитку нужно закрыть, казалась самой главной.

Схватившись за круглую ручку калитки, Марья посмотрела вперед и остолбенела. Прямо за забором, посреди дороги у заброшенного колодца, стояла Прасковья. Ее черный балахон трепетал, длинные седые волосы были распущены, а сама женщина вытянула руки навстречу ветру. Раскинув их в стороны, она кричала странные слова. После чего подняла их над головой и с силой хлопнула в ладоши. Ветер стих.

Придя в себя, Марья наконец разжала руки и отпустила дверь. Такого она не ожидала. Сделав один нерешительный шаг вперед, она снова застыла на месте.

Не поворачиваясь, колдунья медленно подошла к колодцу и, разорвав фотографию в клочья, бросила вниз.

Что она стала делать дальше, было плохо видно из-за автомобиля, который оставила Марья всего несколько часов назад.

За спиной слышались испуганные голоса женщин. Завидев девушку, они внезапно смолкли и прошли мимо.

– Всего доброго, – прошептала Марья едва слышно, но ответа так и не услышала.

Напуганные и обеспокоенные, те направились сразу к машине. Через несколько секунд красное авто выехало на дорогу и скрылось за поворотом.

Сорвав желтый одуванчик, Марья медленно пошла к колодцу. Ей было безумно интересно, что там происходит. Преодолевая страх и сомнение, она обогнула свой автомобиль и встала за спиной колдуньи.

Прасковья стояла на коленях и смотрела в небо. Услышав шаги девушки, она обессилено поднялась и стряхнула пыль с одежды. Медленно повернувшись к Марье, тихо прошептала, словно выдавливая из себя слова:

– Убрала бы ты свою машину отсюда.

– Зачем?

– Место это нехорошее. – Указав на мертвую землю вокруг, она пояснила: – Это колодец Проклятий. Через несколько часов твоя машина превратится в ржавое ведро.

Только сейчас Марья заметила, что земля вокруг колодца была безжизненной. Ни единого цветочка или зеленой травки. Никакой растительности, только камни и песок.

Подойдя ближе, девушка заглянула внутрь. Дна колодца не было видно, казалось, он пуст. Стараясь ничего не трогать, Марья отступила на шаг и задумалась.

Колодец Проклятий? Ни о чем подобном ей никогда не приходилось слышать. Может, это место, где происходят все темные обряды? Или место, где исполняются черные мечты?

В глубокой задумчивости девушка посмотрела на свою машину. Вспомнив последние слова ведьмы, незамедлительно поспешила отогнать ее подальше от проклятого места.

Закрыв за собой калитку, Марья поспешила на зов Прас-

ковьи. Колдунья стояла у беседки с небольшим берестяным лукошком. Сменив черное платье на брючный костюм и убрав волосы под платок, женщина выглядела намного моложе своих лет.

– Пойдешь со мной? – спросила она сходу.

– Куда?

– В лес. Надо собрать разные травы, чтобы приготовить особый отвар. Он варится только из свежесобранных трав. Ну, так как?

Девушка замешкалась. Она уже давно беспокоилась о подруге. И именно сейчас и именно здесь она решила задать этот вопрос.

– Я прошу меня извинить, но не могли бы вы сказать, где моя подруга? С тех самых пор, как мы приехали сюда, ее нигде не видно. С ней все в порядке?

Стукнув себя по лбу Прасковья неожиданно расхохоталась. На ее смех, неожиданно для девушки, явился черный кот. Внимательно посмотрев на хозяйку, он протяжно мяукнул и направился к крыльцу.

– Марья, извини меня, детка, я совсем забыла про твою подругу. Юлия спит сном младенца у меня в избе. Это совершенно нормально, учитывая, что я ей дала кое-какой отвар. Думаю, через час она проснется. Желаешь взглянуть на нее?

Взгляд Прасковьи был мягким и успокаивающим. Не зная, почему, девушка ей поверила. Где-то глубоко внутри было ровно и спокойно.

– Да нет, пожалуй, не стоит.

– Тогда бери вон ту корзинку и иди за мной. Хорошо, что ты носишь кроссовки, а то у меня только резиновые калоши да валенки.

Обогнув беседку, Прасковья зашагала по узкой дорожке в сторону небольшого огорода. Аккуратные грядочки, на которых только-только взошел зеленый горошек и редиска. Ни единой лишней травинки или сорняка.

– Как мило. И как вам все удается?

– Никакого секрета, просто надо правильно распределять свое время.

Двигаясь следом за колдуньей, Марья изредка бросала взгляд на ее стройную фигуру.

– Прасковья, скажите, а сколько вам лет?

– Ты не поверишь, – в ее голосе послышались нотки кокетства, – девяносто два.

– Не может быть!

– Но это так. В нашей семье все женщины до старости сохраняли свое тело в отличной форме.

– Это магия?

– Возможно, – ответила она уклончиво.

Дойдя до высокого забора, женщина ловким движением руки распахнула калитку. Пройдя вперед, девушка заметила высокие сосны и узенькую тропинку, уводившую в чашу леса. Несколько тонких берез, пара пней и высокий муравейник. Вдохнув лесной аромат, Марья прикрыла глаза.

– Как хорошо здесь!

Улыбнувшись, Прасковья поправила лукошко в руке и направилась вперед по тропинке.

– Не отставай, у нас еще много работы.

– Что мы должны найти?

– Багульник. Он растет недалеко, на склоне. Ты его сразу же увидишь. Его цветки ярко-красные, как кровь. Думаю, пары веточек будет достаточно.

Прасковья шла очень быстро. Стараясь не отставать, девушка почти бежала следом.

– А вы дом не запираете?

– Зачем? – женщина усмехнулась. – Ко мне никто и никогда без спроса не войдет. Да и Полкан никого не впустит.

– Полкан? Это кто?

– Это мой кот. Ты его уже видела.

– Как кот может охранять дом? Это же не собака.

Колдунья остановилась и, снисходительно посмотрев на девушку, ответила:

– Ты когда-нибудь слышала о девясиле?

– Это о траве?

– Ну, не совсем. Девясил – это живой талисман и помощник таким как я.

Заметив, что Марья недоуменно смотрит, она пояснила:

– Девясил приравнивается к талисманам. Однако талисманы безжизненны, хотя их можно искусственно создавать и заряжать нужной энергией. Девясилы же искусственно не

создаются, а лишь заряжаются. Это живой талисман-инструмент. Он связан со своим хозяином энергетически. Отсюда и название – сила девяти. Ясно?

– Да. Значит, ваш кот тоже живой талисман?

– Я бы сказала иначе: он мои глаза и уши.

Двигаясь по тропинке, колдунья терпеливо отвечала на вопросы девушки. Они беседовали, словно старый учитель и подающая надежды ученица.

– Ну, хорошо, а как девясилы заряжаются? Это не так легко, как зарядка простых амулетов, правда?

– Что верно, то верно. Но, с другой стороны, все же проще, чем кажется. Однако нам пока рано об этом говорить. К тому же мы, кажется, уже пришли.

Оглядевшись, девушка восхищенно замерла. Прямо перед ними раскинулась небольшая горка с ярко-красными цветами. При ближайшем рассмотрении багульник оказался совсем мелким цветочком с тонким древесным ароматом.

– Как приятно пахнет! Можно сорвать небольшой букетик?

– Конечно.

Вынув небольшие ножницы, колдунья начала срезать нежные цветочки и мелкие листики. Стараясь не мешать ей, Марья обогнула небольшой пенек и пошла вверх вдоль невысоких кустов.

– Прасковья, расскажите о себе.

– Что именно?

– Все.

– Это будет слишком долго. Да и рассказывать особо не о чем. Живу в этой деревне, сколько себя помню. Мои бабка и мать – тоже. Но я полагаю, не это тебя интересует, верно?

Девушка неловко покраснела. Догадка колдуньи была верной.

– Ты хочешь знать о моем даре, о магии и о том, как этот дар возможно получить? Это знание передается по наследству. От одной знающей к другой. Но, получив эту силу, каждая из нас развивает ее и возвращает.

Собрав цветы, Прасковья поднялась и направилась к раскидистой иве на пригорке. Подойдя ближе, она встала на колени и что-то тихо прошептала, после чего стала копать землю маленькой лопаткой.

Наблюдая, как бережно и осторожно женщина выкапывает какой-то черный корень, Марья села рядом.

Отложив лопатку в сторону, Прасковья запустила руки в рыхлую землю. Корень оказался длинным, со множеством мелких ответвлений.

– В конце восемнадцатого века, – начала женщина, – к нам в деревню приехал табор цыган. Остановились за холмом, раскинули палатки, разожгли костры. Всю ночь плясали и пели, а утром уехали. Никто бы о них и не вспомнил, если бы не одно «но». Молодая цыганка в ту ночь родила крошечную девочку. Запеленав ее в шерстяной платок и сложив в лукошко, они подкинули ее моей бабке. В то время бабка

уже растила свою собственную дочь, но подброшенную девочку не бросила. Нарекла ее Розой. Так потихоньку, из года в год, девочка росла и изучала травы, настои и другие нехитрые премудрости колдовства. Когда ей исполнилось двенадцать, снова приехал знакомый табор и девочку забрал. Как казалось, навсегда.

Марья недоуменно посмотрела на невозмутимую Прасковью. Срезав ножиком мелкие нити корешков, она отрезала, наконец, нужный корень и, сложив в корзинку, поднялась.

– Ты удивлена? Но это еще не конец истории. Пошли, я по дороге тебе расскажу.

Стряхнув опавшие листья с колен, девушка послушно последовала за ведьмой. Держа в руке наполненную корзинку с цветами, она старалась не отставать.

– Так вот, Роза уехала со своими родителями скитаться по свету. Моя бабка зажила как прежде, правда, что и скрывать, очень сильно к девочке привязалась и полюбила как родную дочь, поэтому о ней помнила и тосковала. И все же через несколько лет Роза вернулась. Сама разыскала деревню и бабушкин дом. За это время многое переменялось. Роза стала взрослой, красивой женщиной. Сменив длинные цыганские наряды на простые платья, а волосы убрав в толстую косу, она стала походить на молдаванку. Бабкины знания сохранила, однако к ним добавились и цыганские обряды. Таким образом, Роза оказалась очень сильной колдуньей. В отличие от магии бабки, ее магия была черной. Выйдя замуж, она

покинула этот дом вместе с мужем и уехала в город. Бабушка не хотела ее отпускать, но в доме уже была одна хозяйка – ее собственная дочь, и девушки не смогли ужиться, как ни старались. Вот такая вот история.

– А что стало с Розой?

– Ничего особенного. Все как у всех. Родила девочку и со временем передала ей свои знания. Так и должно быть.

Распахнув забор, Прасковья впустила девушку, и только потом вошла. Черный кот уже дожидался их, сидя на поленице. Мерно размахивая пушистым хвостом, он внимательно смотрел на хозяйку.

– Все в порядке, Полкан? Умница...

Погладив кота, женщина, не оглядываясь, направилась к сараю, бросив на ходу:

– Марья, сходи, проведай свою подругу, кажется, она проснулась. Затем пойдем ужинать.

Глава 3

Открыв глаза, Юлия огляделась. Бревенчатые стены, маленькое окно и небольшой стол в углу. Кровать, на которой она спала, была деревянной, но очень удобной. В мягкой перине ее тело утопало. Хотелось спать еще.

Прислушавшись к своим ощущениям, Юлия поняла, что

так спокойно и умиротворенно ей не было уже давно. Возможно, на нее повлияли странный ритуал колдуньи и то зелье, что варилось в котелке. Сказать было трудно, так ли это, но несомненно, что они пошли ей на пользу.

Девушка повернулась на бок и стала припоминать последние события, случившиеся перед тем, как она впала в безмятство. Последнее, что ей удалось вспомнить, это холодная сорочка, которую так любезно предложила Прасковья. Одев ее, она и шагу не успела ступить, упала на пол у камина. И все. Провал.

Поднеся руку к затылку, она нащупала небольшую шишку. Легкое напоминание о произошедшем.

Наручные часы показывали половину девятого вечера. Раз так, может, и вовсе не вставать? Залезть под одеяло и еще поспать?

Легкий стук в дверь вернул ее к реальности.

– Входите.

Из приоткрывшейся двери показалась голова Марьи. Та лучезарно улыбалась.

– Привет. Я слышала, ты уже проснулась. Как спалось?

– Отлично. А как ты узнала?

– Мне Прасковья сказала. Ты не пугайся, здесь нет ничего сложного, это же ее дом. Давай вставай, пойдем на кухню ужинать.

Сев на кровать, Марья ласково посмотрела на подругу.

– Ты знаешь, мне кажется, я с ней уже подружилась. Она

замечательная женщина.

Пересказав Юлии последние события, девушка не забыла упомянуть и про Розу, и про девясилы.

– Девясилы... – негромко повторила Юля, – значит, черный кот, ее глаза и уши. Немудрено, что она знает, что творится вокруг. Говоришь, именно кот указал тебе место, куда придут те женщины из красной машины? Значит, и Прасковья знала, где тебя искать и о чем шептались гости.

– Точно. Я об этом и не подумала.

– Меня это не пугает. Скорее, просто трудно в это поверить. Однако факт налицо. Что будем делать?

– Ничего, – Марья пожала плечами, – насколько я помню, мы приехали сюда порчу выводить да амулеты прикупить. Правда, у меня такое чувство, что нам предстоит узнать еще много интересного.

Привстав с кровати, Марья направилась к двери. Юля опустила ноги на пол и вдруг спросила:

– А как ты думаешь, зачем ей нам что-то рассказывать? Кто мы ей?

– Не знаю. Но думаю, это неспроста. Моя интуиция мне подсказывает, что не стоит ее бояться, скорее наоборот. Прасковья как-то странно на меня смотрит, может, я напоминаю ей кого-то. В любом случае, мы остаемся до утра.

Войдя на летнюю веранду, девушки сели за большой круглый стол с белоснежной скатертью. На столе дымилась кастрюля с супом из лесных грибов. Аромат был волшебным.

Рядом стояли тарелки с зеленым салатом, копченым мясом и шпиком.

Поставив тарелку с домашним хлебом рядом с варениками, Прасковья пригласила поужинать.

– Если честно, я ужасно проголодалась, – призналась Марья, берясь за приборы.

– Как спалось?

Разливая горячий суп по тарелкам, женщина внимательно посмотрела на Юлию. Немного смутившись от ее взгляда, девушка откашлялась.

– Спасибо, очень хорошо.

– Я рада.

Наполнив первую тарелку, колдунья придвинула ее Марье. Затем стала наполнять следующую. Ее движения были плавными и успокаивающими.

Стараясь вести себя естественно, Юлия поправила выбившийся локон и спросила:

– Прасковья, можно вас спросить?

– Конечно.

– Вы могли бы мне погадать?

– Желаете знать, что будет?

Она наполнила вторую тарелку, поставила ее перед девушкой и добавила:

– Хорошо, я сделаю это, хотя мне и так все ясно.

Девушки изумленно посмотрели на ведьму, которая, как ни в чем не бывало, продолжила:

– Тебе интересно, когда ты встретишь свою любовь, кто он и как скоро это случится. Верно?

Юля смутилась еще больше.

– Все так очевидно?

– Да нет, просто все молодые девушки думают именно об этом. Однако я могу рассказать тебе больше. Если ты не против, конечно... А заодно и научить гаданию.

От неожиданности Марья выпустила ложку из рук, которая со звоном стукнулась о тарелку.

– Вы это серьезно?

– Абсолютно. Надеюсь, вы способные ученицы и быстро научитесь. Но времени у нас немного. Так что начнем сразу после ужина.

Отломив кусочек хлеба, Марья вдруг спросила:

– Я видела ваши карты, откуда они у вас? Вы ведь их не в магазине купили?

– Верно. Эти карты изготовила моя прабабка из кожи поросенка. И все эти символы на картах она сделала понятными только для себя самой, никакого отношения к известной колоде они не имеют.

Я где-то слышала, вмешалась в разговор Юлия, что маги сами изготавливают весь свой инвентарь. Якобы таким образом они передают свою силу неодушевленным предметам, так сказать, вдыхают в них жизнь.

Глаза ведьмы ярко заблестели. Поднявшись со стола, она направилась к окну.

– Я в вас не ошиблась... Вы верно мыслите...

Подруги быстро переглянулись. Слова Прасковьи были загадочны. Возможно, она не имела в виду ничего определенного, и это были просто слова.

Пожав плечами, Марья вернулась к тарелке с супом. В отличие от своей подруги, Юлия несколько забеспокоилась. Колдунья хотела их научить вещам, которые им вряд ли понадобятся в жизни. Так, разве только развлечь друзей.

Словно прочитав ее мысли, Прасковья испытывающим взглядом посмотрела на девушку. В этот момент ее глаза были черными, а брови сошлись на переносице. От такого взгляда становилось не по себе.

– Скажи мне, детка, – начала она, глядя на испуганную Юлию, – каким даром ты владеешь? Что такого особенного в тебе?

Глаза девушки выражали глубокий испуг, однако она быстро справилась с собой и смогла ответить:

– Я... думаю, что... у меня есть... я обладаю хорошей памятью. Очень быстро все запоминаю. Особенно легко мне даются стихи и небольшие тексты.

– Очень хорошо, это то, что нужно, – взгляд колдуньи стал, как прежде, теплым, а на лице появилась легкая улыбка. – У меня есть для тебя подарок. Думаю, он тебе понравится, и ты не захочешь с ним расставаться.

С этими словами Прасковья вышла из комнаты. Облегченно вздохнув, Юля отодвинула от себя полупустую тарел-

ку с супом и откинулась на стуле.

– Мне кажется, я ей не нравлюсь. Уж очень часто она на меня нападает. Как ты считаешь?

Промокнув губы льняной салфеткой, Марья слегка потянулась и, пожав плечами, ответила:

– Думаю, ты ошибаешься. Просто она тебя еще плохо знает. Да расслабься ты, все хорошо.

Придвинув к себе тарелку с варениками, Марья тут же забыла о проблемах Юлии. Сидя на стуле, она принялась изучать обстановку. Под невысоким потолком свисали связки с пряной травой. У окна была натянута нитка с сушеными грибами. В углу стояла почти новая метла. На чистом полу расстелены узкие дорожки, связанные крючком.

Вскоре в дверях появилась Прасковья с небольшой коробкой в руках. Не останавливаясь, она молча направилась к Юлии. Положив картонную коробку ей на колени, она тихо прошептала:

– Откроешь завтра утром, когда случится то, что должно случиться. Сейчас не открывай. Нельзя.

После этого она отвернулась и направилась к двери. Затем резко остановилась и, не поворачивая головы, скомандовала:

– Идем. Нам надо спешить, времени осталось не так уж и много.

После чего почти выбежала за дверь. Машинально прижимая к груди коробку, Юля медленно встала со стула. Сделала шаг к двери, остановилась и посмотрела на свою ношу.

Обыкновенная серая коробка, ничего особенного, вот только внутри ее лежало что-то очень увесистое и плотное.

– Что это может быть?

Глаза Марьи заинтересованно блеснули.

– Что подсказывает твоя интуиция, подружка?

Беря коробку из рук Юлии, девушка озадаченно закатила глаза и после нескольких секунд вынесла свой вердикт:

– Похоже на книгу.

– Книга?!

– Да, это точно книга. Хочешь, поспорим?

– Ну уж нет, – забирая свой подарок, она важно зашагала к двери, – полагаю, не стоит.

В камине трещал огонь. Его яркое пламя освещало часть комнаты. Черный кот грелся неподалеку, свернувшись клубком.

Прасковья терпеливо зажигала свечи длинными спичками. Завидев девушек, не спеша подняла знакомый стул и поставила напротив камина.

– Садись, снимай рубаху, – скомандовала она Юле и деловито направилась к столику с приготовленным инструментом.

Скинув рубашку, девушка послушно села и посмотрела на огонь.

– Марья, что стоишь, сядь на лавку у окна. Не мельтеши.

Девушка послушно ретировалась. Взглянув за занавеску, она отметила, что уже темнеет. Наступали сумерки. Тем луч-

ше. Значит, скоро ночь.

Безмолвно наблюдая за знакомым ритуалом, Марья невольно залюбовалась грацией колдуньи. Все ее движения были четкими и естественно ловкими. Ничего лишнего. Полный самоконтроль. Этому можно только позавидовать. Интересно, как долго надо учиться, чтобы стать такой как она?

Словно прочитав ее мысли, Прасковья резко посмотрела ей в глаза. Затем отвела взгляд и продолжила свой ритуал.

В этот раз Юля выглядела намного спокойней. Пока Прасковья тихо шептала заклинания за ее спиной, девушка смотрела на огонь. Ее взгляд был умиротворенным и даже немного отрешенным.

– Можешь подниматься. Я закончила.

Голос колдуньи был бесцветным. Слегка сгорбившись, она медленно села в кресло и закрыла глаза. Глядя на нее, Марья подумала, что женщина истощена. Видимо, ритуал отнял много энергии, и ей нужно отдохнуть.

Накинув на плечи рубашку, Юля внимательно посмотрела на женщину, не зная, что дальше делать. Словно прочитав ее мысли, ведьма тихо прошептала, не открывая глаз:

– Возьми с полки хрустальный шар и поставь на стол.

Девушка растерянно подняла глаза и посмотрела на подругу. В ответ Марья молча кивнула и указала жестом на полки в углу. Юлия неуверенно направилась в указанном направлении.

Высокий шкаф со множеством полок хранил многочисленные колдовские вещицы. Прозрачный черный хрусталь стоял рядом с полными пузырьками и небольшим зеркальцем.

Взяв шар обеими руками, Юлия осторожно понесла его к столу. Перешагнув через спящего кота, она села и поставила хрусталь в специальное углубление. За спиной послышался едва различимый шепот ведьмы:

– Закрой глаза и расслабься. Старайся ни о чем не думать. Пусть мысли будут ясными как небо. Как только будешь готова, открой глаза и посмотри в глубь шара.

Сложив руки на столе, девушка послушно прикрыла глаза. Все ее страхи и сомнения улеглись, как море в штиль. Легкость и безмятежность захватили разум. Медленно открыв глаза, девушка внимательно посмотрела в темные глубины шара.

– Вижу... странную мелкую рябь... А сейчас – широкую дорогу, которая уводит в глубины шара...

– В скором времени твои взгляды на жизнь изменятся, а некоторое событие поменяет твои планы и судьбу.

– Вижу... фигуру лошади...

– Значит, у тебя появится новый друг, который окажет на тебя большое влияние. Дальше...

– Сейчас все исчезло... снова рябь... теперь вырисовываются странные очертания. Высокое здание, широкая лестница и много людей. Среди толпы я вижу силуэт стройной

девушки. Она смотрит на меня. Темные волосы, короткая стрижка и черные глаза. Я узнаю ее... это Марго. Моя сокурсница.

Тяжело вздохнув, Юлия откинулась на спинку стула и закрыла глаза. Казалось, эти видения ее вымотали и обеспокоили. Потерев глаза, она обернулась к колдунье и потрясенно прошептала:

– Я видела ее так четко, словно сейчас вас вижу. Почему именно Марго? Мы с ней даже не общаемся. Она ненормальная. Что это может значить?

– Успокойся, – подняв ладонь вверх, колдунья внимательно посмотрела на девушку. – Твои видения были верны. Ты увидела то, что должно произойти. Вспомни хронологию. Сначала у тебя изменятся взгляды на жизнь, изменится судьба, а далее появится новый друг. Возможно, это именно она.

– Марго? Но как? Она же истеричка и просто пылает ненавистью ко всем и вся...

– Остынь. Эта девушка не зря появится в твоей жизни, что-то мне подсказывает, что вы будете с ней очень близкими подругами. А сейчас нам пора идти.

Поднявшись с кресла с грацией королевы, Прасковья поправила край своего длинного платья и направилась к двери. Похлопав подругу по плечу, Марья успокаивающе улыбнулась и игриво подмигнула. Взявшись за руки, они молча направились следом за гадалкой.

Стемнело. За окном стояла ночь. Полная Луна освещала

землю. Двигаясь, словно тени, все трое обошли дом и направились по дорожке к концу сада.

Оставляя деревья позади, троица вышла на круглую поляну с кострищем посередине. Чиркнув спичками, Прасковья разожгла костер.

– Помнится, я обещала вам приготовить амулеты, так вот, у меня почти все готово. Сейчас покажу.

Скинув с головы платок, женщина распустила волосы и, раскинув руки, громко прокричала в небо:

– Я прошу все стихии благословить талисманы, которые будут оберегать тех, кто вам будет служить!

С этими словами она сняла со своей шеи круглый медальон размером с ладонь на длинной цепочке и направилась к огню. Свесив предмет над огнем, громко выкрикнула прошение стихиям благословить амулет и зарядить его своей энергией.

Как замороженные, девушки медленно обступили ведьму и посмотрели на медальон. Огонь не касался его, словно боясь притронуться.

Отвернувшись от костра, ведьма пронзительно посмотрела на Юлию и громко вскрикнула:

– Держи. Не бойся, он холодный...

Поймав его обеими руками, девушка удивленно посмотрела на подругу:

– И впрямь холодный. Как это возможно?

– Не удивляйся, просто одень его и никогда не снимай.

Это твой оберег.

Сжимая в руках свой амулет, девушка внимательно посмотрела на рисунок. В центре круга была выгравирована саламандра, живущая в огне. Крошечные лапки, длинный хвост и янтарный глаз. Вещица была очень изящной и красивой.

Застегнув цепочку на шею, Юлия почувствовала на коже легкое тепло драгоценного металла. Словно амулет обрел свою хозяйку и дал ей об этом знать.

Не обращая внимания на девушек, Прасковья поспешила к противоположному краю поляны. Здесь под кустом протекал небольшой ручей. Опустившись на колени, женщина погрузила руки в воду и тихо прошептала заклинание. Не открывая глаз, она медленно подняла вверх сомкнутые ладони с каким-то предметом посередине.

Пока по рукам стекала вода, ведьма шептала заклятие и подносила ладони к своему лицу. Через несколько мгновений она вернулась к девушкам и, подойдя к Марье, вручила ей оберег.

– Эта русалка усилит твою интуицию и проявит магические способности. Никому не позволяй к нему прикасаться. Держи при себе.

Руки колдуньи были мертвенно холодными. Должно быть, из-за воды. Вложив в тонкие пальцы девушки серебряную брошь, женщина отступила.

Маленькая русалочка с морской раковиной в руках сидела

на камне и смотрела изумрудным глазком. С большой нежностью девушка поцеловала свой амулет и приколола к груди.

– Спасибо тебе, Прасковья. Наши обереги – просто чудо!

Убрав волосы под платок, женщина слабо улыбнулась, однако, ничего не ответив, медленно направилась в сторону дома.

Взявшись за руки, подруги последовали за ней следом. Получение амулетов они представляли себе проще, типа «вот держите, я вам приготовила». Но колдунья продумала все заранее, словно зная вкус и стиль каждой девушки.

Приближаясь к дому, девушки все сильнее чувствовали, насколько устали за этот день. Еще с утра они сидели на лекциях, отвечая на вопросы преподавателей. Строили планы на выходные и мечтали о тишине и спокойствии. Сейчас, в эту самую минуту, мир перевернулся. Утро казалось таким далеким и нереальным! словно старый сон.

Распахнув дверь знакомой комнаты, девушки скинули одежду на пол и, уткнувшись носами в подушки, мирно задремали...

...Громкий крик петуха возвестил о начале нового дня. Открыв глаза, Марья взглянула в окно. Светало. Стало быть, не меньше пяти утра... Коротко зевнув, девушка села на постели и посмотрела на спящую подругу.

– Юлька, вставай. Уже утро, нам пора.

– Дай поспать, еще слишком рано...

В этот самый момент в дверь постучали. То была Прасковья. В приоткрытую дверь она громко крикнула:

– Девушки, вставайте, завтракать будем, да вам собираться надо.

Посмотрев на подругу, Марья легонько толкнула девушку в бок.

– Слышала? Вставай давай...

– Как неохота! Сегодня же суббота, почему бы не поспать?

Не слушая ее причитаний, Марья откинула одеяло и встала с кровати. Взяв в руки гребень, принялась расчесывать волосы. Затем, собрав их в тугий хвост, снова посмотрела на подругу.

– Ну, давай. Завтра выспишься. – И, увидев на ее груди золотой амулет, восхищенно прошептала: – Просто потрясающая вещица!

– Ты про что?

– Про твой амулет.

Девушка открыла глаза и резко села на кровати.

– У меня было такое чувство, что все приснилось.

Взяв в руки медальон, она с замиранием сердца посмотрела на крошечную саламандру. Казалось, ее желтый глаз подмигнул хозяйке. Выпустив его из рук, девушка неестественно громко рассмеялась.

– Что с тобой?

– Да так, показалось.

Набросив на плечи сарафан, Юля старалась не смот-

реть на золотую ящерку. Спрятала амулет под платьем, но, взглянув на подругу, которая застилала кровать, неожиданно спросила:

– Думаешь, наши амулеты и вправду магические?

– А то! Я не сомневаюсь. Это защита от плохих энергий, таких как порча и сглаз. Я верю.

– Я что-то никакого эффекта не ощущаю.

– Подожди. Всему свое время.

Взбив пухлые подушки и заправив кровать, девушки молча вышли за дверь. Глотнув прохладного свежего воздуха, Марья потянулась и издала нечленораздельный звук. В отличие от нее Юля только поежилась:

– Мне холодно. Пошли быстрее...

Распахнув массивную дверь, они вбежали в сени, а затем в темную комнату. Эта короткая пробежка окончательно разогнала сон и подняла настроение.

Прасковья разжигала камин. Не поворачивая головы, женщина молча указала в сторону знакомого стула. Вздыхнув, Юлия безропотно скинула рубашку и села.

Заняв привычное место у окна, Марья внимательно посмотрела на ведьму. Этим утром та выглядела уставшей и постаревшей. Серебряные пряди волос разметались по спине, закрывая часть лица и шеи. Тонкие пальцы, держащие кочергу, заметно дрожали.

Дождавшись, когда огонь в камине разгорится, ведьма устало поднялась на ноги и отвернулась к стене. Ей не хоте-

лось, чтобы девушки видели ее состояние. По морщинистым щекам текли слезы.

Взяв в руки сырое яйцо, Прасковья повернулась к Юлии и еле слышно прочитала заклинание. Повторяя ритуал, она всем сердцем включилась в работу. Забыв и себя, и ту мысль, что не давала ей покоя вот уже несколько месяцев, колдунья погрузилась в транс.

Еле слышно скрипнула дверь, и в комнату вбежал черный кот. Подозвав его к себе, Марья с нежностью погладила его за ушком. Негромко мяукнув, маленький хищник посмотрел на хозяйку.

– Сейчас тебя покормлю, не ной.

Закончив ритуал, женщина, не оглядываясь, вышла за дверь.

– Что с ней? Она какая-то странная сегодня. – Поднимаясь со скамьи, Марья недоуменно уставилась на закрытую дверь.

– Я думала, мне одной так показалось.

Расправляя рубашку, Юля старалась быстрее одеться. В комнате было прохладно, несмотря на растопленный камин.

Опустив глаза, девушка заметила, что кот все еще сидит на скамейке. Его огромные желтые глаза внимательно смотрели на Юлию.

– Иди на кухню, там твоя хозяйка готовит миску молока. Беги скорей.

Юлия прогнала животное, которое обиженно махнуло

хвостом и скрылось за дверью.

– Не люблю, когда нас подслушивают, – пояснила девушка, застегивая пуговицы.

– Поздравляю.

– С чем?

– С тем, что порча твоя снята, и мы можем вернуться домой.

– Точно. Когда поедем?

– Наверное, после завтрака. Пойдем на кухню.

Поправив одежду, Юлия облегченно вздохнула и поспешила к выходу. В отличие от своей подруги, Марья осталась на месте и осмотрелась вокруг. Темная комната со множеством свечей и огромным камином. Стойкий запах воска и благовоний навсегда останется в ее памяти. Мир волшебства и тайных знаний. Она не представляла, что все это можно забыть.

Проведя указательным пальцем по деревянному столу, девушка с сожалением направилась к двери. Возможно, когда-нибудь она сюда вернется.

Размешивая сахар в чашке с горячим чаем, Юля лукаво улыбнулась подруге, которая только что изволила явиться на кухню.

– Ну и где ты была? Чай стынет, а тебя все нет и нет.

– Да так, – уклончиво ответила девушка, отодвигая стул напротив, – надо было подумать.

– Все понятно. Прасковья накрыла нам на стол и почти

выбежала во двор. Что с ней, ума не приложу. Вроде нигде не горит, да и наводнения нет. Может быть, она заболела?

– Не стоит ее пока трогать. Возможно, у нее свои проблемы, и она не хочет нас впутывать.

Придвинув к себе тарелку с твердым сыром и домашним маслом, девушка глубоко задумалась. Сегодня суббота, а значит, вечером состоится спектакль. Мама заранее просила дочь явиться на премьеру и оценить ее игру. Мнение Марьи для нее было очень важным. Хотя это звучит удивительно, ведь мама вот уже шесть лет была ведущей актрисой. Все ее роли публика принимала на «ура». Зрители ее обожали.

– О чем ты думаешь?

Лицо Юли выражало неподдельный интерес. Сделав маленький глоток чая, Марья шутливо закатила глаза:

– О своей матери. Сегодня она Дездемона. Я должна быть на премьере. Хочешь пойти со мной?

– Ты же знаешь, я не люблю театр. Спасибо за приглашение.

– А я – пусть это звучит высокопарно – просто влюблена в театр. Все эти пышные костюмы, пестрые декорации, громкая музыка и игра актеров... Мир грез...

– Я и не удивляюсь, ведь ты с детства вращаешься в этой среде. Даже сама играла на сцене. В институте знают?

– Конечно. Мой преподаватель говорит, что у меня талант. Но, если честно, я хочу работать в кино. Возможно, когда-нибудь моя мечта станет реальностью.

– Не сомневаюсь.

Взглянув на наручные часы, Юля со стуком поставила пустую чашку на стол.

– Уже восьмой час. Нам пора.

Отбросив салфетки и задвинув стулья, девушки поспешили в соседнюю комнату. Нужно было попрощаться с хозяйкой. Распахивая двери и заглядывая в комнаты, девушки с легким разочарованием отметили, что Прасковьи нигде не видно. Она словно испарилась.

– Ладно, ты иди, заведи машину, а я ее найду и поблагодарю. Так будет быстрее.

Спускаясь с лестницы, Юлия одной рукой придерживала подарок колдуньи, а во второй несла ключи. Распахнув ворота, она поспешила к машине.

– Где же мне тебя найти? – Разговаривая сама с собой, Марья задумчиво постучала пальчиками по перилам. – Возможно, ее следует искать за домом. Вероятно, ведьма решила поработать в саду или прополоть грядки.

С этой мыслью девушка спустилась с лестницы и пошла по песчаной дорожке. Однако ни в саду, ни в огороде Прасковьи не было видно.

– Что же это значит?

Топнув ножкой с досады, девушка вернулась к дому. Внезапно откуда-то сверху спрыгнул черный кот. Взглянув на девушку желтым глазом, он протяжно мяукнул.

– Где твоя хозяйка? Покажи мне ее.

Здрав кверху хвост, животное заторопилось в сторону сарая. Облегченно вздохнув, девушка поспешила следом. И как она сама не додумалась?

Распахнув тонкую дверь, Марья на миг остановилась, чтобы привыкнуть к темноте. Стоя на пороге, она услышала, как черный кот прошел мимо нее в дальний угол.

– Прасковья? Ты здесь?

Прислушавшись, девушка услышала странный звук в глубине. Как будто кто-то медленно ворочается. Шумное дыхание и тихий всхлип.

Открыв глаза, Марья огляделась. На стенах висели всевозможные лопатки и мелкие грабли. Железные ведра и тяпки. В углу бочка с зерном, а рядом пустые кадки из-под цветов. В другом углу приоткрытая дверь.

Набравшись храбрости, девушка неуверенно направилась вперед. Открыв дверь, заглянула внутрь.

Небольшая комнатка со слабым светом из единственного окна.

Бревенчатые стены с торчащим во все стороны сухим мхом производили странное впечатление.

В темном углу стояло нечто отдаленно похожее на кровать, с ворохом тряпья сверху, на ней что-то смутно зашевелилось.

– Подойди сюда и сядь.

Только сейчас девушка заметила серебристые волосы, спадающие с изголовья до самого пола. Черный кот жалобно

мяукнул.

Сердце громко стукнуло и замерло. В голове закрутился рой мыслей. Во рту пересохло. Словно сама не своя, девушка сделала несколько шагов вперед и замерла у странного ложа.

Мертвенно белое лицо, сухие губы, впалые глаза и опустошенный взгляд. Красные глаза Прасковьи с мольбой смотрели на испуганную девушку. Приоткрыв рот, женщина почти прохрипела:

– У меня мало времени. Сядь и слушай.

Словно во сне, Марья послушно села на кровать и, не отрывая внимательного взгляда от лица колдуньи, стала слушать.

– Еще в юности я узнала о том, что мне не суждено стать матерью, что я не смогу воспитать собственную дочь и передать ей свой дар. Пророчество открыло мне, что явятся двое, принадлежащие к разным стихиям. Две девушки, которые, сами того не подозревая, служат стихии Огня и стихии Воды.

– Но я не понимаю...

Голос Марьи заметно дрожал. То, что говорила ведьма, ее пугало и отталкивало. Не обращая внимания на ее состояние, колдунья продолжала:

– В вас есть сила, о которой вы пока не знаете. Вы должны ее понять и принять. Развивая ее в себе, вы сможете творить чудеса, о которых многие только мечтают.

– Но раз мы стихии Огня и Воды, значит, есть и другие?

– Верно. Держи, – преодолевая себя, колдунья медленно

вложила в ее руки небольшой листочек, – это адрес правнучки Розы. Девушку зовут Кирой, она черная ведьма и служит земной стихии... хм-м...

Поморщившись от боли, женщина закрыла глаза. Мелкие капельки пота выступили на ее морщинистом лбу. Не зная, как ей помочь, девушка жалобно заохала:

– Может, «скорую» вызвать?

– Нет. Бесполезно. Ты должна запомнить все, что я тебе сказала.

Подняв руку к полке над головой, Прасковья попыталась взять огромную старинную книгу. Опередив ее, Марья взялась за кожаный переплет обеими руками и положила на живот колдуньи.

Тонкие, длинные пальцы женщины накрыли потертую книгу.

– У нас есть такая традиция, – начала Прасковья, глядя в глаза плачущей девушке, – все свои знания мы храним в книгах. Аккуратно записываем в них полученный опыт и передаем книги своим преемникам.

– Я не смогу...

– Ты научишься. Положи свои ладони поверх моих и закрой глаза.

Послушно опустив веки, из-под которых крупными горошинами по щекам потекли слезы, Марья осторожно накрыла руками холодные пальцы колдуньи.

Словно во сне, она увидела яркие картинки длинного ки-

нофильма. Вот она собирает траву в лесу, бросает щепотку в бурлящий котел, шепчет молитву, тасует колоду карт, ворожит, разговаривает с черным котом, стоит у костра и летит над землей...

...Протяжный вой над ухом пробудил ее от тяжелого сна. Едва очнувшись, она резко отскочила в сторону. Прасковья смотрела на нее стеклянным взглядом...

Протянув руку, девушка навсегда прикрыла ее глаза. Странное внутреннее спокойствие и понимание, что так должно быть, охватило ее. Забрав Книгу Знаний, она уверенно зашагала к двери. Оказавшись на улице, она заметила, что ясная погода сменилась порывистым ветром и мелким дождем.

– Не плачь, ты все сделала правильно, – прошептала девушка, обращаясь в темное небо.

В ответ ветер подул еще сильнее. Яркая вспышка молнии озарило небо.

Где-то вдалеке протяжно мяукнул черный кот. Не обращая внимания на дождь, Марья направилась на его зов. Завидев желтые глаза у поленницы, она печально улыбнулась. Черный кот был насквозь мокрым и выглядел плачевно.

Прижимая книгу к груди, Марья встала под козырек дома и позвала кота. Однако он отпрыгнул в сторону и зашипел. Это выглядело так, словно кот видел ее впервые и не узнавал. Настороженно мяукнув, резко метнулся по дорожке в сторону леса.

Марье ничего не оставалось, как только пожать плечами и направиться за ворота, к машине.

Захлопнув калитку, девушка подошла к авто и распахнула дверь. Бросив книгу на заднее сиденье, она села за руль, включила дворники и посмотрела на обеспокоенную подружку.

– Что так долго? Я уже начала волноваться.

Невесело улыбнувшись, Марья включила фары и выехала на проселочную дорогу. Не дождавшись ответа, Юля распахнула коробку и продемонстрировала ее содержимое.

– Прасковья действительно мне книгу подарила. Я быстренько перелистала все странички и поняла, что это рецепты заклинаний. Сама книга так и называется – «Книга Заклинаний». Представляешь? А еще в коробке оказались старинные карты и какой-то мешочек с камнями, монетами и игральными костями. Здорово, правда?

– Угу.

Не отрывая взгляда от размытой дороги, Марья задумчиво кивнула.

– Что с тобой? Ты Прасковью нашла? Поблагодарила ее?

– Да, конечно.

– Все как-то странно. Я, пока тебя ждала, такое увидела! Вначале солнце сияло, затем вдруг подул ветер и пошел сильный дождь. Засверкали молнии. Я даже испугалась.

Въехав в деревню, Марья стала выглядывать по сторонам.

– Что ты ищешь?

– Мне нужно найти больницу. Может быть, она там, у аптеки?

Развернув машину, девушка нажала на педаль газа. Объехав колодец и небольшую лужу, наконец остановила свой автомобиль.

– Да что случилось-то?

Обеспокоенная Юлия внимательно посмотрела на подругу. Заглушив двигатель и отстегнув ремень, Марья ровным тоном призналась:

– Нужно позвать помощь. Прасковья умерла.

С этими словами она вышла на улицу, с треском хлопнув железной дверцей. Открыв рот, Юлия молча уставилась на тоненькую фигурку удаляющейся девушки.

С новой силой подул пронизывающий ветер. Не обращая внимания на холодные капли дождя, Марья поднималась по ступенькам местной поликлиники.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.